

Из рта человека сочилась кровь, он безумно кричал:

— Сяо Яньюэ... ты, пёс, которого вырастил Чжу Иньчжунь, твой конец близок...

После этих слов из его рта начал выходить пар, как кипяток, точно так же, как у слуги, который самосожгся ранее. Кожа четверых начала трескаться и гореть, ярко-красные языки пламени вырывались из трещин на их коже.

Сяо Яньюэ вытащил меч и с силой отрубил руку одного из них. Отрубленная рука перестала гореть, и из неё повалил густой пар.

Вскоре на земле среди бамбуковых зарослей появились четыре обугленных останка.

Сяо Яньюэ лезвием меча разрезал рукав одежды на отрубленной руке. Под чёрной одеждой оказалась красная повязка, завязанная на плече.

Сяо Яньюэ пристально посмотрел на красную повязку, медленно вложил меч обратно в тёмно-красные ножны. В его глазах кипели скрытые эмоции.

Чжу Иньчжунь — это имя нынешнего императора.

Сзади раздался стук копыт, и два телохранителя спешили, опустившись на одно колено позади Сяо Яньюэ:

— Господин!

Теперь Сяо Яньюэ понимал, что их местоположение уже раскрыто, и скрываться больше нет смысла. Он повернулся и спросил:

— Где маркиз?

Телохранители на мгновение замялись, их взгляды упали на обгоревшую руку, и они сразу поняли. Они кивнули:

— В нескольких местах трактира начался пожар, это был поджог. Маркиз находится на открытой площадке за трактиром, другие братья охраняют его.

— Возвращаемся.

— Да!

Трое вернулись в трактир. В нескольких местах здания поднимался густой чёрный дым. На площадке царил хаос и шум, многие смелые гости помогали таскать воду, чтобы потушить огонь, но пламя становилось только сильнее.

Ци Чжу стоял у их паланкина, окружённый несколькими телохранителями. Его лицо было напряжено и выражало беспокойство.

Сзади раздался стук копыт. Ци Чжу обернулся и увидел, что Сяо Яньюэ и два телохранителя вернулись. Он быстро подошёл и спросил:

— Что случилось? Тот слуга...

— Маркиз, наше местоположение раскрыто. Пожар устроили люди с красными повязками на

руках, — тихо ответил Сяо Яньюэ. — Здесь оставаться нельзя, мы должны немедленно отправляться.

Едва он закончил, как из заднего двора трактира раздались крики и плач. Многие гости, владеющие боевыми искусствами, бросились туда, опасаясь, что кто-то попал в беду.

Когда они вошли на задний двор, их встретил жар от огня. Несколько комнат уже горели. Два слуги, почерневшие от дыма и в лохмотьях, стояли на коленях и рыдали. На земле лежал обугленный труп.

Лицо трупа было неузнаваемо, кожа почти полностью сгорела. Только по уцелевшей одежде можно было понять, что это была хозяйка трактира!

Один из слуг кричал:

— Хозяйка отдыхала в комнате после обеда... и вдруг огонь вспыхнул из ниоткуда! Простыни и одеяла все сгорели... Когда мы пришли... хозяйка уже... была изувечена до неузнаваемости!

Гости, подошедшие к месту происшествия, тоже были потрясены, стояли поодаль и вздыхали.

Ци Чжу также подошёл к заднему двору и сквозь толпу увидел ужасающий труп. Он слегка нахмурился, внимательно глядя на одежду на теле. Едва можно было разобрать, что это было водянисто-красное платье — именно то, что носила хозяйка сегодня.

Ци Чжу хотел подойти ближе, но Сяо Яньюэ, стоящий за ним, резко сказал:

— Маркиз, я уже сказал, нам нужно уходить.

В этот момент взгляд одного из гостей случайно упал на Сяо Яньюэ. Его борода дёрнулась, и он широко раскрыл глаза. Он сделал два шага вперёд, схватил Сяо Яньюэ за воротник и закричал:

— Это ты! Все в зале видели, как ты убил слугу на втором этаже! Ты, мерзкий убийца, ты поджёг трактир, да?!

Этот мужчина с топором на поясе был одним из тех троих, что сидели за соседним столом и обсуждали мир боевых искусств.

Услышав крик мужчины, окружающие тут же окружили Сяо Яньюэ. Все действительно видели, как слуга загорелся в его руках. Крики и обвинения раздавались со всех сторон, многие вытащили мечи. Видимо, этот конфликт не будет разрешён мирно.

Сяо Яньюэ холодно смотрел на мужчину, его пальцы слегка сжали рукоять меча, выдвигая лезвие из ножен. Он всегда не любил тратить слова на объяснения.

В этот момент Ци Чжу шагнул вперёд. Он одной рукой вложил меч обратно в ножны, а другой успокаивающе положил на руку мужчины, держащего Сяо Яньюэ за воротник, и искренне сказал:

— Уважаемый господин, давайте обсудим это спокойно. Это мой телохранитель, он никак не может быть убийцей и поджигателем. Должно быть, здесь какое-то недоразумение.

Мужчина, грубый и вспыльчивый, решил, что Ци Чжу — сообщник преступника. Видя, что Ци Чжу не выглядит сильным, он попытался оттолкнуть его в сторону.

Он приложил силу, но рука Ци Чжу оказалась неподвижной, как камень.

Казалось, Ци Чжу просто легонько положил руку на запястье мужчины, но почему-то вся его сила ушла в никуда, и он не мог пошевелиться.

На лице мужчины на мгновение отразилось замешательство:

— Ты...

Внезапно Ци Чжу отпустил руку и похлопал мужчину по плечу. Мужчина слегка пошатнулся, и его лицо выражало растерянность, как будто всё, что произошло, было иллюзией.

— Уважаемые гости, я прибыл из столицы. В моей комнате слуга, увидев мои деньги, решил ограбить меня, и мой телохранитель был вынужден остановить его, — Ци Чжу повернулся к окружающим, — Но смерть слуги и поджог трактира не имеют к нам никакого отношения. Пожалуйста, поверьте мне.

Гости начали кричать:

— Почему мы должны верить тебе?! Какие у тебя доказательства?! Теперь двое мертвы, как ты объяснишь это?!

Сяо Яньюэ стоял за Ци Чжу, его взгляд был слегка сложным, когда он смотрел на спину Ци Чжу.

Ци Чжу подошёл к Сяо Яньюэ и тихо сказал:

— Господин, находясь вне дома, не стоит быть слишком заметным. Эти простые люди не могут быть твоими соперниками. Если ты нападёшь, они решат, что ты разозлился из-за разоблачения, и поджог будет подтверждён. Этот мужчина не хотел зла, отпусти его.

Сяо Яньюэ тихо усмехнулся:

— Он ранее за столом оскорблял меня, говоря, что я предал мир боевых искусств, перейдя на сторону императорской власти, и недостойн стоять рядом с мастерами боевых искусств.

Ци Чжу внутренне удивился, что Сяо Яньюэ оказался довольно злопамятным человеком. Эти мелкие человеческие слабости придали ему немного человечности.

В этот момент из толпы вышел человек и, обращаясь к гостям, сказал:

— Господа, послушайте меня.

Все повернулись к говорящему. Ци Чжу слегка приподнял бровь, увидев, что это тот самый мужчина с отрубленным пальцем из троицы.

После того как мужчина вышел, гневные крики постепенно стихли. Он посмотрел на Ци Чжу и Сяо Яньюэ и сказал:

— Лян Юй считает, что эти двое говорят правду. Они не имеют отношения к поджогу трактира.

— Пламя на теле слуги возникло изнутри, а не снаружи. Обычный огонь не может превратить человека в пепел за мгновение, — серьёзно сказал мужчина. — Я живу рядом с этим господином. Недавно я услышал спор в соседней комнате и вышел, чтобы узнать, что

происходит. Я видел, как слуга замахнулся мечом на телохранителя господина. Думаю, слова господина правдивы, слуга действительно хотел ограбить его.

Мужчина по имени Лян Юй, похоже, пользовался уважением среди гостей. После его слов обвинения почти прекратились. Даже мужчина с топором только с сомнением посмотрел на них, плюнул на землю и ушёл, больше не беспокоя их.

Ци Чжу внимательно рассмотрел мужчину. У него было мужественное лицо, смуглая кожа, и он был одет как простолюдин.

Ци Чжу поклонился мужчине:

— Спасибо, господин, за помощь. Могу я узнать ваше имя?

— Меня зовут Лян Юй, я живу в восточном пригороде уезда Юнь, — ответил мужчина. — Трактир Фуван существует много лет, хозяйка всегда заботилась о соседях. Но теперь...

Лян Юй опустил взгляд на обугленный труп, накрытый белой тканью. В его глазах мелькнула ненависть.

<http://bllate.org/book/16247/1461169>